

УДК 821.161.1.09(571.1/5)

Е.Н. САВЕНКО

**САМИЗДАТ КАК ФОРМА ДУХОВНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ
СОВЕТСКИМ РЕПРЕССИЯМ 1940-х – НАЧАЛА 1950-х гг.**канд.ист. наук,
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

В статье анализируются мотивы выпуска и распространения нелегальной национальной и религиозной литературы в условиях депортации граждан СССР в 1940–1950-е гг. Характеризуются тематические направления и формы бытования неподцензурных произведений в сибирско-дальневосточном регионе.

Ключевые слова: самиздат, неподцензурная литература, рукописная книга, депортация, духовное сопротивление, Сибирь.

Постсоветское двадцатилетие стало периодом активного и всестороннего изучения политических репрессий в СССР. Круг проблем, рассматриваемых отечественными исследователями, весьма обширен: предпосылки, масштабы и этапы массовых репрессий, сущность и социально-демографические последствия репрессивных компаний, стратегии сопротивления террору. Однако ряд важных аспектов истории политических репрессий до настоящего времени не получил достаточного освещения. Одна из таких малоизученных страниц – духовное сопротивление репрессиям, в частности письменное творчество депортированных.

Принудительное переселение признанных официальной властью социально опасными граждан, групп или целых народов с территории их прежнего проживания было неотъемлемым элементом репрессивной политики советского государства. Одним из основных регионов расселения депортированных являлась Сибирь. Только в ходе этнических депортаций, всплеск которых пришелся на 1940-е гг., в регион было выселено более 800 тыс. чел.: калмыков, латышей, литовцев, немцев, поляков, эстонцев и др. [1, с. 95]. В 1940-х – начале 1950-х гг. контингент спецпереселенцев в регионе пополнялся и депортированными по религиозному признаку. В июле 1944 г. в Западную Сибирь из европейской части России насильственно переселили более 1,6 тыс. истинно-православных христиан [2, с. 250]. В ходе депортаций 1949 г. и 1951 г. в Сибири оказалось около 5 тыс. семей – адептов церкви Свидетелей Иеговы [3, с. 184]. Только в Томскую область весной 1951 г. прибыли 2,6 тыс. иеговистов из Молдавии [4, с. 481].

Насущной проблемой, стоявшей перед депортированными, было не просто физическое выживание, но и сохранение в экстремальных условиях духовно-нравственных основ личности, национальной идентичности, этнокультурных традиций. Отстаивать человеческое

достоинство в невероятно тяжелых, порой нечеловеческих обстоятельствах фактически означало выражать протест против репрессивной практики. Духовное сопротивление депортированных приобретало различные формы: соблюдение религиозных норм и национально-культурных обычаев, использование национального языка. Значимой составляющей указанных процессов являлся самиздат: несанкционированные, неподцензурные тексты, самодельные книги и журналы.

Наиболее востребована была религиозная литература: рукописные молитвенники, сборники псалмов, стихи религиозного содержания. Превалирование самиздатовских текстов указанной тематики вполне закономерно, ведь религия является важнейшей сферой духовной жизни, одним из ключевых элементов этнического самосознания. Мемуарные источники свидетельствуют, что в условиях депортации именно религия играла основную компенсаторную роль, помогая оказавшимся на чужбине людям не пасть духом и адаптироваться в новой социокультурной среде. Не случайно в базе данных «Виртуальный музей Гулага» – электронном собрании материальных свидетельств террора советского периода из различных музейных коллекций – представлено немало экземпляров подпольной религиозной литературы, созданной в сибирской ссылке. Среди них и самодельный молитвенник литовца Стасиса Жиронаса, находившегося с апреля 1949 г. по июнь 1956 г. на спецпоселении в пос. Алзамай Иркутской области, и миниатюрный сборник молитв Регины Маюрате, отбывавшей в 1948–1955 гг. наказание на Колыме¹.

¹ Экспонаты / Молитвенник // Виртуальный музей Гулага. URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=1808798&language=1> (дата обращения: 20.11.2012); <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=24879806&language=1> (дата обращения: 20.11.2012).

Эти самодельные книги, сделанные из оказавшихся под рукой материалов (обрывков бумаги, отрезков ткани, бересты), являются не только уникальными памятниками материальной книжной культуры, но и свидетельствами духовной стойкости спецпереселенцев.

Ярчайший пример непоколебимости и твердости духа репрессированных – рукописный молитвенник, созданный в конце 1940-х гг. в одном из исправительно-трудовых лагерей Колымы четырьмя литовскими девушками. Эта миниатюрная брошюра (5x7 см), состоящая из 46 сшитых вместе, испещренных религиозными стихами страниц, ее переплет изготовлен из хлопчатобумажной ткани, украшен вышитым орнаментом. Содержание молитвенника – убедительное подтверждение того, что в заключении традиционная религия становилась для репрессированных характерным признаком национального самосознания, помогала им выстоять и противостоять насилию. В качестве подтверждения можно привести текст одной из молитв:

Мария, спаси нашу землю,
Залитую кровью и слезами,
С жертвенностью, стойкостью и любовью.
Мария, пробуди в нашей груди
Мощь великих гигантов.
Сохрани наш национальный дух,
Дошедший сквозь века от наших предков.
Мария, просвети тех,
Кто уклонился от праведного пути,
Спаси героев, которые пали.
Подними нашу святую Литву,
Чтобы светила и сияла
Как великолепная звезда,
Чтобы прославлять тебя
И безграничное милосердие[,]
и любовь твоего сына.

Аминь².

В конце 1950-х гг. молитвенник был тайно вывезен из Сибири, переправлен за границу и под названием «Мария, спаси нас» издан на многих языках: английском, немецком, голландском, итальянском, испанском, португальском, французском, польском и китайском. В Литве этот уникальный образец непоколебимости духа в неволе долгое время распространялся в самиздате и лишь в 1990 г. вышел в свет официально³.

Распространенным явлением было также хождение среди депортированных текстов отдельных молитв и религиозных песен, записанных по памяти. Сопоставление текстов самиздатовских работ, авторами которых являлись представители различных этнических

групп, показывает, что отношение к религии как ключевому элементу национальной идентичности было характерно для всех репрессированных народов. Так же как и в приведенной выше молитве литовских девушек, во многих обращениях к Богу звучала не просто просьба о личном спасении, но мольба о сохранении своего народа. Тесно перекликается с литовской молитвой «Мария, спаси нас», например, «Молитва из тайги», созданная в 1944 г. неизвестным польским автором, работавшим на лесном комбинате Норильскстроя. В подтверждение приводим отрывок из указанного стихотворения:

Боже, содей, дабы к славе Твоей
Распахнулись ворота этого ада!
Чтобы народ – полумертвый,
Больной и униженный,
Запуганный и измученный
Вновь могучую силу обрел!
Голос возносится над колючкою:
Смилуйся над нами, Господи!⁴

Не сломили гонения и депортированных по религиозному признаку.

Переселенные на восток представители Католической православной церкви в местах нового проживания активно сопротивлялись антирелигиозной политике и продолжали религиозную деятельность: проводили богослужения, распространяли «Святые письма», рукописные листовки с молитвами. Судебные органы Сибири регулярно рассматривали дела о так называемой антисоветской деятельности истинно-православных христиан (ИПХ).

Например, в 1948 г. были разоблачены и подвергнуты судебному наказанию группы ИПХ в Черепановском и Тоугчинском районах Новосибирской области⁵. В 1952 г. в Кемеровской области за «написание и распространение множества листовок антисоветского содержания» была осуждена депортированная из Украины активистка общины истинно-православных христиан М.И. Дюкова. Примечательно, что наказание не сломило верующую и, вернувшись из заключения, она вновь занялась активной религиозной пропагандой. Летом 1956 г. Мария Дюкова написала 5 стихотворений, которые члены общины ИПХ разучивали и пели на молитвенных собраниях. Кроме того, ею было написано и распространено в общественных местах г. Кемерово несколько религиозных листовок. Итогом систематической самиздатовской деятельности стала повторная судимость. В ноябре 1956 г. М.И. Дюкова была приговорена к 25 годам ИТЛ, однако летом 1957 г. срок наказания был снижен до 10 лет⁶.

Не дали ожидаемых результатов и репрессивные меры в отношении Свидетелей Иеговы. Доктор фило-

² Перевод с английского сделан автором публикации.

³ Mary Save Us. PRAYERS WRITTEN BY LITHUANIAN PRISONERS IN NORTHERN SIBERIA- URL: http://www.lkbkronika.lt/ebooks/save_us.pdf [дата обращения: 30.10.2012]; VASILIAUSKIENĖ A. Sibiro maldaknygės autorė – URL: http://www.xxiamzius.lt/archyvas/xxiamzius/20011010/atmi_01.html (дата обращения: 30.10.2012).

⁴ Цывьян Л.М. Песни польских сибиряков. URL: <http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/GULAG/poland.html> (дата обращения: 28.01.2013).

⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 13. Л. 194, 252.

⁶ ГАРФ. Ф. 8131. Д. 73115. Л. 1, 9, 43.

софских наук, религиовед Н.С. Гордиенко отмечает, что репрессии лишь закаляли иеговистов: «В новых местах поселения, где о данной конфессии слыхом не слыхивали, Свидетели Иеговы “заражали” своей верой и верностью ей местных жителей, которые не только жалели невинно пострадавших переселенцев, но и вступали в их организацию, чья нелегальность лишь добавляла ей привлекательности в глазах многих обиженных властью» [5, с. 26]. Это подтверждают и документальные источники, свидетельствующие, что после депортации членов этой протестантской секты в Сибири широкое распространение получил иеговистский самиздат. В ноябре 1949 г. в Тюменской области за религиозную пропаганду были осуждены 7 членов секты «Свидетели Иеговы» – спецпереселенцев из Молдавии [6, с. 203]. В июне 1953 г. в Томской области состоялся судебный процесс над 13 спецпоселенцами иеговистами, обвинявшимися по статье 58-10 УК РСФСР [6, с. 134]. Наряду с рукописным способом тиражирования религиозных текстов Свидетели Иеговы активно использовали кустарную полиграфическую технику. Во второй половине 1950-х гг. тайные типографии Свидетелей Иеговы активно действовали во многих уголках региона. Причем масштабы нелегальной издательской деятельности Свидетелей Иеговы были сопоставимы с объемами работы издающих организаций. Например, в подпольной типографии, оборудованной в 1955 г. депортированными иеговистами в одном из спецпоселений возле г. Тулуна, ежемесячно печаталось от 200 до 500 экз. журналов «Башня стражи»⁷. Аналогичная типография существовала в 1957–1959 гг. и в пос. Сосновка Иркутской области. Одним из организаторов этого подпольного полиграфического предприятия был член секты «Свидетели Иеговы» Василий Фуштейн, высланный из Западной Украины. Он же изготовил кустарный шрифт, с помощью которого печаталась литература иеговистов⁸. В марте 1959 г. подпольная типография была раскрыта в Асиновском районе Томской области у высланных из западных районов иеговистов. При обыске был обнаружен самодельный прибор для отливки шрифта, буквенные матрицы, типографский шрифт и большое количество отпечатанной с его помощью литературы⁹.

Неподцензурно бытовали в сибирско-дальневосточном регионе литературные произведения, созданные депортированными. Литературное творчество помогло изгнанникам защищать свой духовный мир, сохранять этническую идентичность, сберечь для потомков свидетельства о трагических событиях. Вследствие жестких запретов повседневная жизнь в условиях депортации отражалась преимущественно в устном творчестве. При возможности эти произведе-

ния не только передавались из уст в уста, но и тайно переписывались. Среди депортированных чеченцев, например, в начале 1950-х гг. распространялись две рукописные поэмы. Текст поэм сопровождался своеобразной «инструкцией» следующего содержания: «Тот, кому в руки попадет эта песня, обязан: переписать для себя, если неграмотный, то дать для переписки другому грамотному человеку, верующему в Бога. Читать ее нашим людям, где это доступно, желающим дать для размножения, а для людей, живущих вне вашей досягаемости – переслать по почте, указав фальшивый адрес отправителя. Это надо сделать, не упуская ни одной минуты. Тот, кто не сделает этого, будет ответственен за судьбу вымирающей нации – это истинная правда». Автора одной из поэм компетентные органы установили лишь в 1957 г. Им оказался отбывающий наказание в Магаданской области Магомед-Эми Мусаитов [7, с. 117]. Автора сопровождавшего текст комментария определить не удалось.

Необходимо отметить, что как несанкционированное литературное творчество, так и хранение неподцензурных произведений было сопряжено для депортированных с большим риском. Любые действия репрессированных, не вписывающиеся в установленные рамки, воспринимались карательными органами как сопротивление. В декабре 1945 г. в Ужурском районе Красноярского края был арестован и осужден по статье 58-10 УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей шестнадцатилетний спецпереселенец Борис Дундуев, у которого нашли текст песни «Котуш» о депортации калмыцкого народа. Вскоре был установлен, арестован и осужден по статье 58-10 ч. 2 на 10 лет заключения в колонии автор этого поэтического произведения Даган Такаев. В предъявленном ему обвинении говорилось: «В январе месяце 1944 года во время переселения калмыков с территории б/Калмыцкой АССР в Красноярский край в вагоне среди спецпереселенцев-калмыков... сочинил песню о переселении калмыков контрреволюционного националистического характера и читал ее среди калмыков, находящихся в вагоне, выражая в песне недовольство переселением»¹⁰.

Были и другие примеры литературного творчества, направленного на поддержание национального самосознания и сохранение исторической памяти калмыков. Наиболее яркий пример – судьба поэта Давида Кугультинова, который в 1944 г. разделил судьбу калмыцкого этноса: был отозван с фронта и отправлен в Сибирь. Находясь на спецпоселении в Алтайском крае, он искренне переживал за свой народ и посвятил его судьбе свое творчество. В 1945 г. за стихи на калмыцком языке, в которых звучал протест поэта против несправедливости по отношению к родному народу, он был осужден на 10 лет и сослан в Норильск. Но и там Д.Н. Кугультинов продолжал заниматься литератур-

⁷ Подпольные типографии в Сибири // Свидетели Иеговы в России. URL: http://www.jw-russia.org/history/yb08/article10_u.htm (дата обращения: 11.04.2012).

⁸ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 94879. Л. 1–18.

⁹ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 2943. Л. 55.

¹⁰ Бакаева К., Менкеева Г. Жизнь долго не сменяла гнев на милость... («Сокровенное сказание» калмыков) // Уроки истории. XX век. URL: <http://www.urokiistorii.ru/2421> (дата обращения: 25.02.2013).

ным творчеством. Примечательно, что хотя стихотворные произведения и обращение поэта в защиту родного народа существовали лишь в единичном экземпляре, они каким-то образом распространялись в списках и становились известными соплеменникам [8, с. 20–21].

Печальные последствия имела литературная деятельность и для представителей других этносов, выселенных в Сибирь. В 1952 г. эстонские девушки, находившиеся на поселении в д. Чиняево Татарского района Новосибирской области, организовали тайное общество «Эстонская молодежь». Основой задачей членов этого объединения было изучение и сохранение национального фольклора. Участницы группы записывали и распространяли в своей среде тексты народных эстонских песен. Занимались они и литературным творчеством: писали на родном языке рассказы и стихотворения о нелегкой жизни депортированных в Сибирь эстонцев. Но и в данном случае независимая деятельность по сохранению своего национально-культурного потенциала была воспринята властными органами как подрыв государственных устоев и жестко пресечена. Группа была признана «антисоветской», а четверо наиболее активных членов организации (Аста Эверт, Айно Ранг, Марта Пихельпуу и Аста Саар) получили за распространение «клеветнических измышлений на существующий в СССР строй, бытовые тяжелые условия рабочих и колхозников» от 8 до 10 лет заключения в ИТЛ¹¹.

Литературный самиздат бытовал в сибирско-дальневосточном регионе не только в виде отдельных сочинений, созданных спецпереселенцами. Появлялись здесь и самодельные журналы, являвшиеся своеобразной формой поддержания этнической идентичности. Например, группа молодых литовских спецпереселенцев, проживавших в Троицком районе Алтайского края, выпускала в 1944–1945 гг. рукописный журнал «Tevynes ilgesys» («Тоска по Родине») на родном языке. Особая роль этого самодельного издания в сохранении национальной культуры ссыльных ранее уже отмечалась специалистами [9]. Журнал представлял собой тетрадь из сшитых вручную отдельных листов с обложкой, сделанной из куска обоев¹². Публикации (любительские стихи и рассказы) сопровождалась цветными иллюстрациями – карандашными рисунками. Содержание и эмоциональный настрой текстов свидетельствуют, что главным побудительным мотивом создания журнала стало обострившееся в условиях депортации стремление к сохранению национальной идентичности. Поскольку лейтмотивом помещавшихся на страницах этого издания произведений было пребывание спецпереселенцев в Сибири, такое

несанкционированное проявление этнокультурного самовыражения было признано органами государственной безопасности «антисоветской агитацией». Организатор журнала Александр Микутавичус и наиболее активные авторы Альгирдас Розманас и Альгирдас Вайсюнас были приговорены к 10 годам лишения свободы¹³.

1940-е – начало 1950-х гг. стали временем тяжелых испытаний для многих граждан СССР. В указанный период в стране было проведено 38 депортационных кампаний, в результате которых насильственному переселению подверглось огромное количество людей [10, с. 789–798]. Вырванные из традиционной среды обитания, они различными способами пытались физически и психологически адаптироваться к экстремальным условиям депортации. Стоически противостоять дискриминации, сохраняя родной язык, национальную культуру, религиозные убеждения репрессированные стремились посредством различных форм деятельности, одной из которых был самиздат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935–1965 гг.). Сравнительный анализ // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999. С. 95–117.
2. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М., 2005. 400 с.
3. Сосковец Л. Организация Свидетелей Иеговы в Сибири в 1940–1960-е гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 184–187.
4. Красильников С.А., Сарнова В.В. Депортация // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 1: А–И. С. 183–185.
5. Гордиенко Н.С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность. СПб., 2003. 233 с.
6. 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991 гг.: аннотированный каталог. М., 1999. 944 с.
7. Ибрагимов М.М. Власть и религия в период депортации чеченского народа // Вестн. Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1 (16). С. 112–120.
8. Давид Кузультинов. Автобиография, статьи, выступления. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1997. 100 с.
9. Красильников С.А., Сарнова В.В. Сохранение национальной культуры и этничности спецпереселенцами в Сибири в 1930–1940-е годы // Национально-культурная политика в Сибирском регионе в XX веке. Новосибирск, 2004. С. 211.
10. Сталинские депортации. 1928–1953. М.: МФД: Материк, 2005. 902 с.

Статья поступила
в редакцию 11.03.2013

¹¹ ГАНО. Ф.Р–20. Оп. 4. Д. 26. Л. 29–30.

¹² Микутавичус А. Моя жизнь // Бирюсинская долина. Краеведческий сайт ЦТРИГО «Радуга» г. Тайшета. URL : http://birusamemo.burtai.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=113:2012-07-25-07-49-45&catid=39:2011-09-23-11-49-23&Itemid=71 (дата обращения: 24.10.2012).

¹³ Отдел специальной документации Управления архивным делом Алтайского края (ОСД УАДАК). Ф. Р-2. Д. 19707. Л. 199.